

Цю-гэ зашёл в кухню под зонтом, и глаза Сун Нина сразу засияли.

Стех пор как он приехал в деревню Далюшу, он почти не знал сверстников. Ему было приятно, что кто-то пришёл поболтать.

Сун Нин быстро поставил стул:

«Садись, Цю-гэ».

«Нин-гэ, ты закончил мыть посуду? - спросил Цю-гэ.

«Только что» - ответил Сун Нин.

Цю-гэ не был из тех, кто держится отчужденно. Хотя он впервые пришёл в дом Вэй, он несколько раз оглядел кухню — у Вэй Ху всё было аккуратнее, чем у него дома.

В корзине у Цю-гэ лежало десяток ярко-красных хурм, сверху — вышитая шкатулка. Он достал хурму:

«У нас во дворе есть хурмовое дерево, урожай в этом году большой. Вчера я немного собрал. Вот, попробуй».

Сун Нин обрадовался. Хотя они с Цю-гэ видели друг друга всего пару раз, гер ему сразу понравился:

«Спасибо тебе!»

Цю-гэ улыбнулся:

«Все жители посёлка такие вежливые? Не надо всё время благодарить».

Сун Нин тоже рассмеялся, взял хурму размером с кулак и укусил:

«Какая сладкая!»

«Видишь, - улыбнулся Цю-гэ, - я тоже считаю вкусной».

Пока они разговаривали, Цю-гэ взялся за вышивку. Хурма на самом деле была не такая уж сладкая. У семьи Цю-гэ всего одно дерево, и урожай в этом году хороший. Он даже пугал птиц, чтобы те не слопали плоды.

Дерево давало ярко-красные плоды, из-за чего дети из деревни часто приходили посмотреть. Цю-гэ обычно угощал их, но его свекровь Сунь, была скупой и неохотно делилась. Всякий раз, когда к ним приходил ребёнок, она обвиняла его в жадности.

Соседи, узнав это, запретили детям ходить к ним, а Цю-гэ это раздражало — его плоды не были чем-то необычным, и детям из деревни хотелось просто полакомиться.

Цю-гэ рос в деревне, он сам в детстве объедался чужими хурмами, финиками и грушами. Он считал, что дать несколько плодов другим детям — не преступление. Вчера он собрал несколько хурм специально для Сун Нина, а его свекровь снова пробурчала. Цю-гэ раздражённо сказал:

«Ладно, мама, ешьте сами. Я тогда никому не дам».

Про это он Сун Нину не рассказал — чтобы тот спокойно ел хурму, не переживая.

Сун Нин попробовал хурму и с восторгом сказал:

«Цю-гэ, у вас дома хурма такая сладкая!»

«Если хочешь, - сказал Цю-гэ, протягивая руку с хурмой, - в другой раз я ещё принесу. Скоро зима, и если не собрать все плоды, хурма на дереве замёрзнет».

Сун Нин слегка прищурился:

«Спасибо тебе».

Цю-гэ протянул "ыы" с шутливой тягучестью:

«Вот видишь, опять благодаришь. Если так будешь продолжать, я больше не приду играть».

«Ладно - улыбнулся Сун Нин, - тогда я не буду тебя благодарить».

Мальчики сидели рядом с не потушенной угольной миской, и Сун Нин, вытянув шею, посмотрел на Цю-гэ:

«Эй, ты ещё и вышиваешь!»

«Ага» - кивнул Цю-гэ. «Сделаю несколько штук, и в городской лавке смогу продать за несколько медяков».

Глаза Сун Нина расширились:

«Ух ты! Цю-гэ, какой ты молодец, ещё и семье медяки зарабатываешь!»

«Что делать, - пожал плечами Цю-гэ, - у нас мало земли, бедно. Придётся как-то помогать семье».

Он показал Сун Нину свою вышивку на пальцах:

«Но я вышиваю хуже других, продать сложно. Говорят, мои узоры не модные, нет новизны. Цветы и траву ещё могу сделать, а вот богиню, как в сказках, — не выходит».

Сун Нин улыбнулся:

«А мне кажется, что очень красиво».

Цю-гэ поджал губы:

«Кто знает... Тяжело продать за деньги. Целый платок вышиваешь — а получаешь восемь медяков. А на этот кусок ткани я потратил четыре-пять медяков — так что это просто трудовые деньги».

«Всё равно ты лучше меня» - сказал Сун Нин искренне. «Я вышивать не умею».

Он по-настоящему считал Цю-гэ более способным: тот уже мог заработать медяки для семьи, а он сам не только не приносил дохода, но и с момента приезда потратил несколько лянов серебра.

Сун Нин только собирался предложить Цю-гэ нарисовать какие-нибудь модные узоры для вышивки, как в это время Чэнь Цуйхуа принесла маленькую корзинку, наполненную жареными орешками, сухими лонганами и другими вкусностями:

«Цю-гэ пришёл, вы с Нин-гэ здесь играйте, в этой комнате теплее».

«Эй, тётя Цуйхуа, ты тоже присоединяйся» - засмеялся Цю-гэ. «Дождь идёт, и всё равно не надо идти никуда, отдыхай».

«Да что вы, холодно стало, я вот шью Нин-гэ стёганую куртку, а вы двое играйте» - улыбнулась Чэнь Цуйхуа и, оставив немного лакомств, ушла.

В деревне у них дома редко кто заходил в гости, поэтому сегодня, когда Цю-гэ пришёл, Чэнь Цуйхуа была очень довольна — с приходом Сун Нина во двор снова вернулась жизнь.

Как только она ушла, Цю-гэ сказал Сун Нину:

«Твоя мама-то хорошо с тобой обходятся, даже куртку шьют. У меня же мама и не подумает, не то что куртку — даже просто одежду шить не станет».

Сун Нин слегка смутился:

«Я слишком глупый, я не умею шить».

Цю-гэ удивлённо ахнул:

«Не умеешь шить?!»

Сун Нин покраснел и кивнул:

«Я... я не учился».

Цю-гэ ободряюще улыбнулся:

«Не переживай, у тебя хорошая мама Цуйхуа, если что — она поможет».

Он отложил пальцы и взял немного лакомств:

«Да ещё тётя Цуйхуа хорошая, не как моя. Когда в дом приходят гости, она и кусочек угощения не даст».

Цю-гэ был прост и общителен, Сун Нин тоже радовался общению с ним. Сидя вместе, мальчики быстро сблизились. Цю-гэ всё больше нравился Сун Нину — он не был как другие трудные и своенравные взрослые; мягкий характер и симпатичная внешность делали его приятным товарищем.

«Ой, я ведь старше тебя на год!» - похвалился Цю-гэ. «Если кто в деревне обидит тебя, я за тебя отомщу!»

Сун Нин рассмеялся:

«Не хорошо же людей ругать».

«Пустяки!» - хлопнул себя по грудке Цю-гэ. «Есть такие, кто не поймёт, если не ругать. Не

переживай, у меня язык острый, когда я дома был, никто не смел меня трогать».

Они устроились рядом, хохоча и толкаясь друг с другом. Даже в главной комнате Вэй Ху слышал их смех, а Чэнь Цуйхуа радовалась: после всех трудностей в доме давно не было слышно смеха.

За одно лишь послеобеденное время Сун Нин и Цю-гэ стали близкими друзьями, которым можно было говорить обо всём. Дождь уже прекращался, уголь в миске у ног догорел, но мальчики продолжали весело общаться.

Сун Нин рос в городе, был избалован, многое в деревне ему было непонятно, и, потеряв мать в детстве, он не знал, как устроены отношения с фулана и свекрови.

После небольшой паузы Сун Нин тихо дёрнул Цю-гэ за рукав:

«Цю-гэ... а ты умеешь готовить?»

Цю-гэ кивнул:

«Умею. А что случилось?»

Сун Нин шёпотом:

«Тише...»

Глаза Цю-гэ расширились:

«Не может быть! Ты, Сун Нин, не умеешь готовить?!»

Сун Нин смущённо кивнул. Цю-гэ не мог поверить:

«И кто же тогда готовил в твоём доме все эти дни?»

Мальчики наклонились друг к другу и тихо переговаривались.

«Моя мама или Вэй Ху. Сегодня мама хотела, чтобы я готовил, но всё равно Вэй Ху помогал мне».

Цю-гэ не мог сдержать удивления:

«В моей жизни я почти никогда не слышал, чтобы кто-то не умел готовить! В шесть-семь лет я уже вставал на табурет и готовил еду, чуть старше — помогал в поле с рисом, а мама ещё и учила меня вышивать и шить одежду».

«Ты... ты такой умелый!» - воскликнул Сун Нин.

В шоке был не только Цю-гэ, но и сам Сун Нин. Другой мальчик умеет столько всего, а он сам почти ничего не умеет.

«В деревне вышивать умеют не все, но готовить и разводить огонь — это почти каждый может» - сказал Цю-гэ, схватив Сун Нина за руку. «А твоя мама об этом знает?»

Сун Нин покачал головой.

«Только не рассказывай маме». предупредил Цю-гэ. «Я слышал, что тётя Цуйхуа очень принципиальна. Если она узнает, что ты не умеешь, будет не очень... И другим тоже не показывай, а то будут смеяться».

«Это всё так серьёзно?» - испуганно переспросил Сун Нин.

«Конечно» - кивнул Цю-гэ. «У нас в деревне была одна девочка. Родители старые, у неё ещё две сестры были. В детстве ей вообще нельзя было делать никакую работу, её избаловали так, что к пятнадцати-шестнадцати годам она ни шить, ни готовить, ни траву косить, ни в поле работать не умела».

«И что же тогда?» - спросил Сун Нин, испугавшись.

«Когда пришло время выдать её замуж, женихи отказались, считая, что девочка не умеет работать. В итоге она долго оставалась незамужней, пока наконец не вышла замуж и не стала мачехой» - объяснил Цю-гэ.

Сун Нин испугался:

«Неужели всё так серьёзно?»

По словам Цю-гэ, в деревне, если бы он не умел ни готовить, ни ухаживать за хозяйством, его просто не взяли бы в жёны, да ещё и посмеялись бы.

Сун Нин почувствовал лёгкое уныние.

Цю-гэ сжал его руку:

«Ага, говорят, "десять лет трудной жены — и станешь хозяйкой". В любой семье, когда женятся, жена и муж должны помогать бабушке или матери мужа. У меня в семье Сун тоже самое: три раза в день готовить, да ещё утром вставать, носить дрова, косить траву, помогать с одеждой».

«А... а старший брат Сунь?» - робко спросил Сун Нин.

«Какой мужчина этим занимается?» - сказал Цю-гэ. «В любой семье мужчины работают на поле и не помогают с такими делами. Если мужчина будет выполнять домашние дела, его будут дразнить».

Сун Нин покраснел до слёз:

«Цю-гэ... Цю-гэ, что же мне делать? Я ничего этого не умею!»

«Не плачь, не плачь» - утешил Цю-гэ. «Я научу тебя, только ни в коем случае не показывай маме, что не умеешь».

Сун Нин кивнул:

«Я понял».

Цю-гэ вздохнул:

«Вэй Ху-гэ с тобой действительно добр, ещё помогает тебе скрывать это, помогает с делами».

Сун Нин проглотил слёзы:

«Я... я буду старательно учиться».

Только поговорив с Цю-гэ, Сун Нин понял, насколько серьёзно неумение делать домашние дела: если он ничего не умеет, его сочтут ленивым фуланом и будут смеяться, а в деревне тогда будет стыдно показываться.

Пока мальчики сидели в кухне и шептались, советуясь, кто как будет учиться, вдруг услышали крик у двери:

«Цю-гэ! Цю-гэ! Ты здесь?!»

Цю-гэ высунул голову:

«Что случилось, тётя?»

Это была соседка, старшая женщина из деревни:

«Наконец-то нашла тебя! Срочно иди домой, у твоей мамы сильные боли в животе, а Дачжуан сейчас не дома. Быстро иди, посмотри за ней! Эй!»

Цю-гэ быстро собрал свои вещи:

«Нин-гэ, я пойду домой, в другой раз поиграем».

К этому времени дождь уже прекратился, и Чэнь Цуйхуа вышла во двор:

«Вэй Ху, сходи посмотри. Если боль сильная, придётся к врачу идти».

«Хорошо».

Вэй Ху оставил работу и пошёл в дом семьи Цю-гэ, а Сун Нин последовал за ним:

«Вэй Ху, я тоже хочу пойти посмотреть».

Чэнь Цуйхуа, увидев, что Сун Нин собирается идти, тоже вышла:

«Пойдём, посмотрим».

<http://bllate.org/book/15163/1412400>